

В этих условиях о победе нечего было и помышлять. Трудно было надеяться и на то, чтобы город продержался до прихода подкреплений. Правда, Дева предложила англичанам оставить крепость и уходить. Это предложение было соблазнительным. Но гордый Сеффолк не удостоил мужичку ответом. Он уже подумывал о другом.

Что, если попросить у французов отсрочку? Он, Сеффолк, торжественно пообещает сдать город по истечении двух недель. Он заявит, что необходимо выработать и обсудить условия капитуляции — на все это нужно время. А кто осмелится не поверить его рыцарскому слову? Граф хорошо знал французских капитанов и их любовь к проволочкам.

Если бы Сеффолку удалось выговорить эти две недели, крепость была бы спасена. Фастольф, который уже вышел из Парижа, успел бы подойти, и французам пришлось бы тотчас снимать осаду, а то и сложить головы здесь, под Жаржо.

Но замыслам Сеффолка не суждено было осуществиться. Их сорвала неумолимая Дева.

Развернув знамя, Жанна быстро спустилась в ров. Ее окружали бывшие ремесленники и крестьяне. Дабы поднять боевой дух пехотинцев и рыцарей, девушка заставила герцога Алансонского следовать за собой. Но бедный герцог ни разу не бывал в подобных переделках. Храбро принимавший любое решение и мастерски державшийся на коне, он никогда не штурмовал крепостей в пешем строю, да еще в первых рядах. Он ощущал, как дрожит каждый мускул его тела.

— Вперед, милый герцог, вперед!..

Колени герцога подгибались. В ушах у него звенело. Перед глазами шли радужные круги...

Оглянувшись, Жанна с удивлением заметила, что доблестный принц не поспевает за ней.

— О милый герцог, вы боитесь? Неужели вы забыли, что я обещала вашей супруге привезти вас живым и здоровым?